

БОГ и ЧЕРТ, вероятная этимология этих слов (GOD and DEVIL, probable etymology of these words)

Александр Иванович Сомсиков (Aleksandr Ivanovich Somsikov)

Аннотация. Рассмотрено вероятное происхождение и значение русских слов БОГ и ЧЕРТ. Приложен перевод статьи с русского языка на английский.

Abstract. The probable origin and original meaning of Russian words БОГ and ЧЕРТ are examined. Attached is the translation of the article from Russian into English

Введение

В науке полагается вначале отмечать результаты предшественников. Нет необходимости в приведении всех многочисленных предположений о возможном происхождении слова БОГ, в изобилии представленных в Интернете.

Достаточно ограничиться всего лишь парой примеров.

А.В. Семенов «Этимологический словарь русского языка»:

БОГ

Общеславянское – bogъ (наделяющий богатством, бог). Древнеиндийское – bhaga-h (счастье, благосостояние, богатство) или bhagavan(t) (наделяющий богатством, бог). Древнеиранское – бага, бага (участь, судьба, счастье, бог). Индоевропейское – bhag- (наделяющий богатством, бог).

В современный русский слово «бог» пришло из древнерусского, где богъ заимствование из церковнославянского.

Старославянское богъ восходит к общеславянскому bogъ и далее – к индоевропейскому корню bhag- – «наделять, раздавать».

Старшее значение общеславянского bogъ – «наделяющий богатством» (возможно, изначально так называли славянского Даждь-бога или Перуна).

Вероятно, общеславянское bogъ имеет древнеарабское происхождение, где baḥa, baḡa – «участь, судьба», «господин, бог», либо восходит к древнеиндийскому bhaga-h – «благосостояние, счастье», а также «наделяющий, дарующий», bhagavant – «блаженный», «великий, бог». [1]

Отсюда, во-первых, происхождение слова БОГ – общеславянское/древнеиндийское/древнеиранское/индоевропейское/древнерусское/церковнославянское/старославянское/древнеарабское. Словом, *нерусское*.

И, во-вторых, предполагаемое его значение:

- *наделяющий богатством, бог* (т.е. словом БОГ якобы объясняется слово БОГ),
- *счастье, благосостояние, богатство,*
- *участь, судьба.*

В совокупности это означает, что сами русские слово БОГ, как и сопутствующие ему слова – *«наделяющий богатством, счастье, благосостояние, богатство, участь, судьба»* не знают, а лишь откуда-то их заимствуют.

Читатель лично проверить это не может, поскольку всеми этими языками по определению не владеет. Поэтому ему остается лишь просто **верить** на слово авторитету, якобы ими владеющему.

Фактически же – всего лишь перелиставшему/просмотревшему несколько иноязычных словарей в поисках слов предположительно сходных по звучанию.

На практике дела обстоят еще проще. Разные авторы переписывают друг у друга одни и те же утверждения/предположения, слегка изменяя их последовательность, что создает иллюзию множества взаимно подтверждающих друг друга источников, надежно устанавливающих «факты».

В общем при этом выходит, что слово БОГ и означает не что иное, как БОГ. Чем замыкается логический круг, конец которого совпадает с его началом, – приходим к тому же, с чего и начали. И никакого происхождения или значения слова БОГ не получаем.

У Фасмера к сему прилагается множество дополнительных ссылок, создающих иллюзию сверхнадежной научности.

Бог - I. укр. *big*, род. п. *бога*, ст.-слав. *богъ*, болг. *бог*, сербохорв. *бог*, род. *бога*, словен. *bog*, чеш. *buh*, род. п. *boha*, польск. *bog*, род. п. *boga*, в.-луж. *boh*, н.-луж. *bog*. Наряду с ним: *богиня*, ст.-слав. *богыни* (Супр.), чеш. *bohyně* "богиня".

Родственно др.-инд. *bhagas* "одаряющий, господин, эпитет Савитара и второго из Адитья", др.-перс. *baga-*, авест. *baa* "господь", "бог" от др.-инд. *bhājati, bhājate* "наделяет, делит", авест. *basaiti* "участвует", греч. *φαγε* *v* "ест, пожирать".

Первонач. "наделяющий"; ср. др.-инд. *bhagas* "достояние, счастье", авест. *baa-*, *baga-* "доля, участь"; см. Бернекер 1, 67; Траутман, BSW 23; Розвадовский, RO 1, 102; Брюкнер и Ягич, AfslPh 37, 501; Младенов 36; RES 4, 192; Мейе, RS 2, 66; Dial. Ideur. 127; RES 6, 168.

Наряду с этим постоянно предпринимались попытки доказать заимств. из ир., но фонетический аргумент (спирант в русск. *бог*) не представляется убедительным, вопреки Коршу (Сб. Сумцову 53), Микколе (РФВ 48, 278), поскольку это можно также объяснить укр. влиянием в московском церк. произношении.

Совпадение знач. в слав. и ир. также не доказывает заимств. ввиду наличия еще и др. соответствий (*ради, святой*), вопреки Сольмсену (KZ 34, 49), Хирту (Indogerm. 589), Фасмеру (RS 6, 173), Мсерианцу (РФВ 65, 171), Бернекеру (Kuhn-Festschr. 177 и сл.), Гуйеру (LF 46, 185 и сл.; 47, 52), Коржинку (LF 67, 289) и др.

Ср., однако, достоверное ир. заимств. в морд. *ravas*, раз "бог"; см. Паасонен, FUF 8, 73; Фасмер, RS 4, 161. •• [См. еще Вайан, Gram. comparee, 1, 16; Графенауэр, Slovenski etnograf, 5, 1952, 237 и сл.; Мошинский, Zasiag, 92. – Т.]

II. "черт", укр. богиня "привидение" – эвфемизмы, связанные с предыдущим словом; см. Зеленин, Табу 2, 98. [2]

Набор «заимствований» или «родственных» связей примерно тот же – «др.-инд. – др.перс. – авест. – греч.». Без всяких дополнительных пояснений как, почему и откуда такие связи вообще могут возникнуть. Заменяемых мнениями авторитетов.

Особенно «доставляет» откуда-то вклинившееся греческое ФАГЕЙН – *есть, пожирать*. Вероятно, по предполагаемому сходству звучания ФАГ=БОГ (ЕЙН при этом просто отбрасывается). Есть и одно интересное значение – ЧЕРТ, понимаемое просто как *эвфемизм*. Назвать БОГА – ЧЕРТОМ разве это не требует *подробного* объяснения?

Так же случаен и предлагаемый набор смысловых значений – *одаряющий, господин, господь* (простое сокращение предыдущего – *господин*), *бог* (якобы объясняющий слово БОГ), *наделяет, делит, участвует, есть, пожирать, наделяющий, достояние, счастье, доля, участь* и наконец *черт*.

В итоге эти и прочие, не приводимые здесь объяснения/толкования примерно того же уровня в общем мало что объясняют.

Все сводится к каким-то заимствованиям из других языков, сходящимся в итоге к протоиндоевропейским фантазиям.

Добавить к этому что-либо новое можно лишь рассмотрев вопрос целиком заново.

При этом русскому слову БОГ предполагается отыскать русское же происхождение и значение. Выдвигаемое предположение состоит в следующем.

БОГ это сложное слово, образованное исходными простыми словами

Краткое слово БОГ, разбиваемое на части БО+Г, образовано двумя исходными простыми словами, которые следует отчасти восстановить. Его вторая часть –Г при этом сокращена, а ее написание в слове БО+Г не соответствует произношению – БО+К или БО+Х.

Значение первой части БО- понять несложно, поскольку она просто имеется в употреблении и до сих пор. Это из словаря так называемых «детских» слов, обозначающее БОЛЬ, – тоже сложное слово, образуемое двумя частями БО+ЛЬ. Вторая часть ЛЬ есть сокращение слова ЛИ, означающего вопрос, а его смысловое содержание целиком определяется первой частью – БО. В целом же слово БО+ЛЬ в первичном его значении означает вопрос БО(льно) ЛИ?

Первая часть БО образует детское выражение – БО+БО, где удвоение в любом языке всегда означает увеличение или усиление [3], т.е. БО+БО есть просто БОЛЬШОЕ БО. Поскольку сам ребенок при этом маленький, а все его окружение является большим, обозначаемым такими же удвоениями – МА+МА есть просто БОЛЬШАЯ МА, ПА+ПА это БОЛЬШОЙ ПА, НЯ+НЯ – БОЛЬШАЯ НЯ и т.д. Соответственно БО означает БОЛЬНО, а БО+БО – ОЧЕНЬ БОЛЬНО.

БО-БО это слова-запреты, сообщаемые ребенку, лишь только начинающему осваивать первые слова языка, – *не делать чего-либо, во избежание большого БО*. Или объясняющим появление БО каким-либо его действием. С одновременным получением его болезненного результата.

Итак, первая часть слова БО+Г, а именно – БО понятна и означает просто БОЛЬ. А как понимать вторую часть -Г, являющуюся сокращением какого именно простого слова? Для реконструкции целиком полного слова БО+Г уже отмечено, что его согласная -Г в письменной записи озвончена, тогда как в произношении используется глухая согласная -К или -Х.

А верно ли записана еще и гласная? Проверить это не очень просто, поскольку оказывается, что буква ОН (в старом ее названии), используемая сейчас в слове БОГ, в религиозных текстах обычно не пишется, а попросту опускается, что и обозначается особым знаком «Титла». То есть это слово записывается как Б+Г, вернее Бгъ – () или же Бъ . Хотя и произносится БОХ или БОК.

Но что может означать пропуск *единственной* гласной буквы, якобы предназначенный просто для *сокращения* записи? Какая же здесь экономия,

если пропущенная буква все равно заменяется сверху титлой? Не все ли равно как писать – титлу вверху или обозначаемаую ей гласную внизу?

Выдвигаемое предположение состоит в следующем. Вероятно, в исходной записи должна была стоять не буква ОН, а буква ОУК, впоследствии отмененная указом Петра I и замененная сокращением, именуемым буквой УК, которую велено было читать как просто У. Исходная же буква ОУК вначале, вероятно, читалась как полноценное двугласие О+У, с последующим сокращением, представленным вначале полуторагласием, а затем одногласием. Где одна гласная произносилась целиком, другая же сокращенно с последующим и вовсе исчезновением. При этом само двугласие О+У в зависимости от ударения могло читаться как Ó У с первичным сокращением ОВ и окончательным О или же как О Ў, с первичным сокращением ВУ и окончательным У.

Петровский же указ одним махом перечеркнул первый вариант прочтения ОУК в его сокращении О, оставив только второй вариант прочтения в сокращении – У.

Но в этом случае слово БОУГ в произношении БОУХ, БОВХ или БОГ следовало читать только как БУХ, что уже полностью нарушало его привычное понимание и прочтение. Возможно, именно этим объясняется повсеместное употребление титлы и пропуска записи самой этой запрещенной к употреблению буквы ÓУК. Слово Б+Г под титлом читалось по-прежнему, т.е. правильно. Указ же Петра при этом формально не нарушался, что было чревато кнутом и дыбой в соответствии с внесенными Петром западными демократическими стандартами.

В светских же текстах буква ОУК в слове БОУГ была просто заменена буквой ОН и ее чтение в сокращении тоже полностью сохранилось. Однако в священных текстах такая реформа считалась недопустимой, поэтому использовался пропуск ОУК, обозначаемаый титлой. Впрочем, после кончины Петра это его нововведение не обязательно соблюдалось.

Что можно видеть, например, в книге Н. Костомарова «Славянская мифология» Киев, 1847 с. 113 [4] (Рис. 1).

гическихъ существъ, напримѣръ: Радовѣжъ, Хотовѣжъ, Лювѣжъ, Жедовѣжъ, при переводѣ на теперешній языкъ Радъ-Божій, Люво-Божій, Хоти-Божій, Жадъ-Божій: можно предполагать существованіе какихъ-то Радо-боговъ, Любоговъ, Хоти-боговъ, Жадобоговъ. Если мы прибавимъ къ всемъ етому сходство окрѣдовъ другихъ Славянъ съ нашими, а въ особенности сходство между гаданьемъ посредствомъ коня при храмѣ Свантовита и нашимъ свѣточнымъ, сходство между праздникомъ жатвы въ Ирконѣ и обычаемъ въ Малороссіи предъ рождественскими свѣтками, то несомнѣнно признаемъ: 1) что наша мидологія была несравненно полнѣе чѣмъ ее представлялъ Несторъ; 2) что наша мидологія имѣла тѣсную связь съ мидологією Западныхъ Славянъ, такъ что въ существѣ она была одно и то же.

—•••—
 КОНЕЦЪ.

Рис. 1. Текст книги Н. Костомарова «Славянская мифология» Киев, 1847, с. 113.

Здесь уже видно вполне наглядно несомненное отождествление слова БОУЖ, записанное через ОУК, со словом БОЖЕ, записываемом уже через ОН:

«РадобѸж, ХотобѸж, ЛюбѸж, ЖедобѸж, при переводе на теперешний язык Рад-бѸжий, Любо-бѸжий, хоти-бѸжий, Жад-бѸжий: можно предполагать существование каких-то Радо-бѸгов, ЛюбѸгов, Хоти-бѸгов, Жадо-бѸгов».

Хотя в других местах этой книги буква Ѹ читается только как «У», здесь же уверенно предлагается другое ее прочтение Ѹ – как «О». Снимающей всякое сомнение в возможном отождествлении БОУКИ=БОГИ.

А при другом варианте произношения с ударением на У – БОУГ и сокращением БУГ или БУХ получаем – «Радо-бУгов, ЛюбУгов, Хоти-бУгов, Жадо-бУгов», где слово «БУГ» означает то же, что БОГ.

Итак, вначале слово БОГ, ныне произносимое как БОК или БОХ, могло звучать как БО-УХ, где первая часть сложного слова означает *боль*, вторая же УХ(нуть) или же УХ(нуться), т.е. *упасть*. В целом же слово БО+УХ означало всего лишь БОЛЬНО УПАСТЬ, т.е. *удариться, ушибиться*. И ничего более. А вариант БОК означал также упасть *набок* (колыбельная песенка – «придет серенький волчок, схватит Ваню за БОЧок»).

Но и само учрежденное Петром сокращение гласной ОН с прочтением ОУК как УК в произношении просто У, дает тоже вполне понятное слово БУХ! Казалось бы не имеющее ровно никакого отношения к слову БОГ, однако, являющемуся всего лишь вариантом его произношения. Слова БОХ, БОК и БУХ в общем означают одно и то же – БОЛЬ, вызываемую падением прямо или же наБОК. Как в выражении «намять БОКа».

Исходные слова ОХ и УХ

В сущности это еще протослова, образуемые гласными звуками О и У, произносимыми на выдохе. С добавлением согласной Б уже возникают настоящие слова – БОХ и БУХ. В общем означающие одно и то же – неожиданное падение и возникающее от этого ощущение боли. При этом

первое (БОХ) может обозначать причину падения, а второе (БУХ) – его результат. Оба эти слова одни из первых, которые узнает ребенок. Вместе с другими важнейшими для него словами – МА или МА-МА (означающее *большая МА*), БО (боль) или БО-БО (*большая БОЛЬ*), НА (меня), ДА или ДАЙ (мне), КА (плохо) или КА-КА (*большая КА*) и т.д.

Это означает, что слово БОГ (в произношении БОХ) – одно из первых или исходных понятий.

Такое понятие существует у всех народов без исключения, хотя его содержание (значение) неодинаково. Естественный вопрос, откуда возникает это понятие, и каково его возможное происхождение.

В общем виде можно сказать, что этим понятием обозначается нечто *невидимое*, хотя и реально *существующее* и проявляющееся в виде какого-то *наказания*. Обычно неожиданного, причина которого *неизвестна*. Поэтому в нашем понимании его проявление *непредсказуемо*. В целом это выглядит некой опасностью или *угрозой*, постоянно присутствующей, но не всегда проявляющейся. При этом можно надеяться, что наказания можно избежать при *правильном* поведении, которое ввиду непредсказуемости самого БОУХа каждый раз еще предстоит угадать. В разных культурах имеются разные предписания, предположительно угадывающие эти угрозы или божественные предпочтения.

Сама угроза может быть разной. В огне можно сгореть, в воде утонуть и т.д. Другими словами, существует много *опасностей* или угроз, понимаемых как своего рода БОУХов или БОГов. В разных случаях проявляющихся по-разному.

Таково предварительное понимание. Откуда же оно возникает? – На это ответить просто. Конечно, из опыта. Каждый с младенчества находится под чьим-то присмотром, за ним ухаживают, а также чему-то учат. При нарушении даваемых наставлений его могут *наказывать*. Постепенно появляются словесные обозначения наказаний. Одни из предметов его окружения явны и видимы. Это, конечно, МА в варианте произношения МА-МА, где удвоение

означает БОЛЬШАЯ МА (поскольку ребенок маленький для него все большие), также, возможно, НЯ-НЯ (большая НЯ), СИ-СЯ, которую можно сосать, и важные действия ДАЙ или же НА (меня). Есть также и нечто *невидимое*, постоянно сопровождающее ребенка, хотя и не всегда проявляющееся. Оно тоже может наказывать, если *по сообщению* МА вести себя *неправильно*. Наказание обозначается словом БО и может иметь три разных смысла. Первый смысл – БО-льно в варианте произношения БО-БО, означающем большое БО (для ребенка любое БО уже является большим), второй – просто БО-льшой, означающей *видимую* угрозу возможного причинения БО и потому представляющий собой опасность, и наконец третий смысл – теперь уже собственно нечто *невидимое*, способное причинить БО и обозначаемое словом БОУХ, БОХ или БУХ. Это и есть БО, вызываемая падением.

Откуда же ребенок узнает эти слова? – Сначала, конечно, возникает сама эта БО, затем следует ее словесное обозначение, даваемое взрослыми – МА или другими БО-льшими в качестве объяснения.

С пояснениями как ее избежать, чтобы не было БО или БУХ. Существующие в виде угрозы, требующей правильного поведения.

Вот в этих-то первичных сложных словах и заключается интересующее нас слово БОГ. Итак, первое его объяснение БОХ это БУХ Рис.2.

Рис. 2. БОХ это БУХ

Второе объяснение – БОХ это БО-БО Рис.3.

Рис. 3. БОХ это БО-БО

Третье объяснение – БОГ это ПАДЕНИЕ. Возможно нАБОК – Рис.4 - 5.

Рис. 4. Ребенок намеревается показать кувырок

Рис. 5. Но БОХ решает иначе. В итоге получается – БУХ нАБОК

И наконец четвертое (заключительное) объяснение слова БОГ называет уже саму причину падения – Всемирное тяготение.

А с появлением артиллерии возник и звукоподражательный вариант – БАХ или БА-БАХ (большой БАХ) как обозначение БОГА войны.

Синонимы и антонимы

Понятия БОГ и ЧЕРТ обладают чертами сходства и различия.

Сходство состоит в том, что оба они обозначают некие *невидимые сущности*, являющиеся объектами знания или веры, в рамках которых считающиеся *реально существующими* и представляющие для человека *определенную угрозу*. То есть в таком объеме понимания это *синонимы*.

А в остальном же эти понятия не просто разные, но и считаются полностью противоположными друг другу. Как плюс и минус, тепло и холод, добро и зло, свет и тьма и т.д. То есть это в чистом виде *антонимы*.

В практическом же употреблении, представленном выражениями «*Бог его знает*» и «*Черт его знает*», или «*Бог знает что*» и «*Черт знает что*» они тоже используются как *синонимы*.

Как если бы означали *одно и то же* см. рис. 6 (кадр из фильма «Небесный тихоход»).

Рис.6. – Весь фюзеляж вдребезги! – А он??? – *Черт его знает* – летит!

Но как это может быть?

Оба эти понятия имеют туманную этимологию. Но если принять в качестве предположения, что это могут быть в исходном виде тоже синонимы, то можно попытаться раскрыть одно через другое.

Возьмем для анализа слово ЧЕРТ.

Здесь как всегда отличился Фасмер.

Черт

*род. п. -а, но: ни черти, мн. черти, стар. им. п. мн. ч. (вряд ли, по мнению Соболевского (Лекции 198), стар. основа на -i-), укр., блр. чорт, сербохорв. цртити́, цртíм "заклинать, клясть," словен. črt "черт, ненависть, вражда," črtiti "ненавидеть", чеш., словц. čert "черт", польск. czar, в.-луж. čert, н.-луж. cart. Праслав. *čьrtь рассматривается как прич. на -to- "проклятый", родственное лит. kyrėti "злиться," įkūrėti "гнушаться," arkūrėti "надоедать," įkūrūs "назойливый, навязчивый", kerėti "сглазить, околдовать"; см. Миккола, WuS 2, 218; Бернекер I, 172; Поржезинский 4, 6. Подробнее см. чары. Не является более вероятным сравнение с лат. curtus "короткий, обрубленный", вопреки Бернекеру (там же), где оно приводится как одна из возможностей; см. против этого Брюкнер, KZ 48, 1... Этимологический словарь Фасмера.*

Что означает – ноль понимания.

Вот здесь уже ближе:

Черт. *Общеслав. Объясняется по-разному. Наиболее предпочтительным является толкование слова как родственного **черта**, др.-рус. чьрсти «чертить, вскапывать». Черт < чьртъ < *кьртъ в таком случае производное от той же основы, что чьрсти < čьrtti (tt > ст) со значением «тот, кто роет, живет в земле» и далее — «подземный дух». Связь слова **черт** с сущ. **черта** (запретная) является вторичной.*

Ср. очертя голову. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. – М.: Дрофа Н.М.Шанский, Т.А. Боброва, 2004.[5]

Хотя тоже «подземный дух» – притянута за уши, как и неверное «Связь слова **черт** с сущ. **черта** (запретная) является вторичной».

На деле же именно это якобы *вторичное* и является искомой этимологией, хотя ее еще необходимо объяснить.

Черт это граница или черта

«А какой спокойный был в быту, не ходил ни разу за *черту*» (Олег Тарутин).

Есть нечто запретное, называемое границей или чертой, которую нельзя пересекать. Во избежание некоего наказания. *Граница* происходит от слова *грань*, подразумевающего *излом* в пространстве. *Черта* же может наноситься на гладкой поверхности, не обязательно плоской.

Понятие ЧЕРТ предположительно связано со словом ЧЕРТА, которую *не следует* переступать или заступать рис. 7 (кадр из фильма «Гостья из будущего»).

Рис. 7. – Шестнадцать! – Она заступила! (фильм «Гостья из будущего»)

Поскольку ЧЕРТ и БОГ есть, вероятно, просто синонимы, то и слово БОГ может обозначать то же самое. Но в расширительном смысле – как наличие какого-либо запрета.

Хотя в религиозной понимании оба эти понятия во всем и полностью противоположны. Даже вопреки мнению народа, которое согласно приведенному выше примеру следует считать *безошибочным*.

БОГ – одно из первых или исходных понятий.

Самое интересное состоит в том, что слово БОГ является одним из первых узнаваемых ребенком слов – МАМА, СИСЯ, КАКА, БО-БО, НА, ДАЙ, НА-НА-НАшка и наконец БОГ, в варианте произношения БУХ.

Слова, обозначающие видимые предметы, понятны без объяснения, последнее же – невидимо и потому загадочно и непостижимо. Ясно лишь, что оно означает какую-то угрозу или наказание, причем неожиданную и неизвестно за что. Ребенок ведет себя самым обычным образом, играет и вдруг ни с того ни с сего следует его неожиданное падение и ушиб, обозначаемый словом БО-БО, то есть больно, причем удвоение означает ОЧЕНЬ больно. Это воспринимается как наказание, сразу же поясняемое мамой словом БУХ. Он узнает таким образом, что существует некий загадочный БУХ в виде наказания, так же как НА-НА-нашка, причем возникающий неизвестно когда и за что.

Этот загадочный БУХ *невидим и непостижим*, но означает какую-то опасность или угрозу. Так как неожиданно возникает при самом обычном (с точки зрения малыша) его поведении сопровождаемом его падением и ушибом, немедленно объясняемым мамой одним и тем же загадочным словом «БУХ!»

Итак, первыми словами осваиваемыми малышом являются вполне понятные МАМА, ПАПА, НА, ДАЙ и вместе с ними еще какой-то таинственный и непостижимый БУХ, означающий неожиданное и непонятное наказание неизвестно за что.

Причем этот БУХ пугает не только ребенка, но и котенка, если его держать в воздухе когда его лапки не имеют опоры и он может упасть вниз перейдя в состояние «БУХ». Другими словами понимание БУХа в общем у них обоих примерно одинаково и означает падение, ушиб и потому страшно.

Материалисты пытаются объяснить появление религиозных представлений страхом первобытного человека перед особыми проявлениями природы, обычно громом и молнией.

Но то же самое гораздо проще объяснить простым страхом падения, обозначаемым словом БУХ! Не имеющий никакого отношения к человеческим предрассудкам. Если такой страх считать «предрассудком», то и проявляемый животными точно такой же страх падения тоже следует считать проявлением у них «религиозных» представлений. Это вовсе не какие-то предрассудки, свидетельствующие о «темноте» разума, а вполне разумное опасение попросту ушибиться.

Почему люди падают. Открытие тяготения.

БОГ есть закон всемирного тяготения.

Со временем слово БУХ, интересующее не только детей, но и самих взрослых получает научное объяснение. Оно называется *тяготением*.

В итоге выходит, что БОГ и ЧЕРТ это *одно и то же* понятие, хотя и имеющее два разных обозначения.

Первое БОГ усваивается еще в раннем детстве вместе с утешительными наставлениями взрослых, сообщающих, что это, в общем-то, что-то доброе, почти как мама, всего лишь не одобряющее непослушание, с которым можно даже при правильном поведении как-то договориться.

Второе же ЧЕРТ используется уже взрослыми, не строящими иллюзий о предполагаемой доброте этой угрозы.

Со временем был открыт даже физический «закон тяготения» в виде бездушной «силы», полностью безразличной к нашим просьбам и пожеланиям. Сам зазевался, раззява – себя и вини, не приплетая к этому свои личные просьбы, адресуемые Всемиру ньютоновскому закону.

По мере взросления люди утрачивают исходную неуверенность и больше почти не боятся внезапного БУХ.

Но ведь и взрослые, вполне уверенно овладевшие искусством хождения или бега, тоже могут внезапно упасть, споткнувшись о незамеченное препятствие или поскользнувшись на ровном месте. Поскольку они теперь уже уверенно владеют и языком, это неожиданное падение сопровождается досадливым словесным обозначением «ЧТО ЭТО?» В быстром произношении – «ЧЕЙ ТО?» и в дополнительном сокращении – ЧЕЙТ!

И то же событие глазами стороннего наблюдателя, когда споткнувшийся что-то роняет или разбил, может иметь следующий комментарий: «Чё рот раззявил?» в сокращенном произношении «Чё+рт, раззява!»

Оба варианта – ЧЕЙ+Т и ЧЁ+РТ в итоге сливаются в единое выражение ЧЁРТ! Воспринимаемое в качестве уже отдельного слова, называемого чертыханием. Слово считается бранным или запретным, поскольку

предполагается, что обругав им нечто невидимое можно получить в ответ дополнительное наказание.

Итак, ЧЕРТ это такая же невидимая угроза, что и обозначаемая словом БОГ, тоже наступающая не всегда, а лишь при случайном пересечении некой границы, называемой ЧЕРТОЙ. Заступив которую можно неожиданно «очертячиться» или «чертануться».

В итоге дающее новое слово ЧЕРТ! От которого затем уже происходит и слово *черта*, отмечающее место наступления досадного происшествия. До этой отметки или черты все шло хорошо, а при наступлении на нее пришлось неожиданно пострадать.

По смыслу ЧЕРТ это такая же невидимая или незамечаемая угроза (опасность), которая тоже «нечаянно нагрянет, когда ее совсем не ждёшь». В точности то же самое, что обозначается словом БОГ.

При этом считается, что слова БОГ и ЧЕРТ, по существу означающие одно и то же, не только качественно различаются между собой, но даже во всем противоположны. БОГ, хотя и представляет собой опасность, считается добрым и светлым началом, ЧЕРТ же наоборот – темным и злым. Подстрекателем к нарушению установленных БОЖественных правил, дабы отведать (вкусить) что-то новое и неизведанное, обычно лишь приводящее к неприятностям.

Литература

1. Семенов А.В. «Этимологический словарь русского языка».
2. Фасмер М. «Этимологический словарь русского языка».
3. Сомсиков А.И. «ВОЛГА и ГАНГ. Проблемы этимологии»
<http://sciteclibrary.ru/texts/rus/stat/st5812.pdf> .
4. Костомаров Н. «Славянская мифология» Киев, 1847.
5. Шанский Н.М, Боброва Т.А. «Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов». — М.: Дрофа, 2004

БОГ и ЧЕРТ, вероятная этимология этих слов (GOD and DEVIL, probable etymology of these words)

Александр Иванович Сомсиков (Aleksandr Ivanovich Somsikov)

Аннотация. Рассмотрено вероятное происхождение и значение русских слов БОГ и ЧЕРТ. Приложен перевод статьи с русского языка на английский.

Abstract. The probable origin and original meaning of Russian words БОГ and ЧЕРТ are examined. Attached is the translation of the article from Russian into English.

Introduction

In science, you are supposed to first note the results of your predecessors. You do not need to cite all the numerous assumptions about the possible origin of the word БОГ, presented in abundance on the Internet.

It is enough to limit yourself to just a couple of examples.

A. V. Semenov, 'Etymological Dictionary of the Russian Language':

БОГ

Common Slavic bogъ (wealth-giver, god). Ancient Indian bhaga-h (happiness, prosperity, wealth) or bhagavan(t) (wealth-giver, god). Ancient Iranian бага, бага (fate, fortune, happiness, god). Indo-European bhag- (wealth-giver, god).

The word бог came into modern Russian from Old Russian, where богъ was borrowed from Old Church Slavonic.

Old Slavic богъ goes back to the common Slavic bogъ and then to the Indo-European root bhag- 'to bestow, to give away'.

The older meaning of the Slavic bogъ is 'wealth-giver' (perhaps, it was originally the name of the Slavic Dazhbog or Perun).

Probably, the Common Slavic bogъ has an Old Arabic origin, where baha, бага is 'fate, destiny', 'lord, god', or goes back to the Old Indian bhaga-h 'welfare, happiness', as well as 'endowing, giving', bhagavant 'blessed', 'great, god'. [1]

Hence, first, the origin of the word *БОГ* is Common Slavic / Old Indian / Ancient Iranian / Indo-European / Old Russian / Old Church Slavonic / Old Slavic / Old Arabic. In short, non-Russian.

And, secondly, its supposed meaning is:

- *wealth-giver, god* (i.e., the word *БОГ* supposedly *explains* the word *БОГ*),
- *happiness, prosperity, wealth,*
- *fate, destiny.*

It means that Russians themselves do not know the word *БОГ*, as well as the accompanying words '*wealth-giver, happiness, welfare, wealth, fate, destiny*', but only borrow them from somewhere.

The reader cannot personally verify this, because he cannot speak all of these languages, so he has no choice but to *take the word* of an authority who supposedly does but actually just leafed through/viewed several foreign dictionaries in search of words supposedly similar in sound.

In practice, things are even simpler. Different authors rewrite the same statements/assumptions from each other, changing their sequence slightly, which creates the illusion of multiple mutually corroborating sources that reliably establish 'facts'.

In general, it turns out that the word *БОГ* means nothing else but *БОГ*. This closes the logical circle, the end of which coincides with its beginning: we arrive at the same thing we started with. And we do not get any origin or meaning of the word *БОГ*.

Vasmer has many additional references attached to this, creating the illusion of super-reliable scientificity.

Бог - I. *Ukranian* *бiг*, *genitive* *бога*, *Old Slavic* *богъ*, *Bulgarian* *бог*, *Serbo-Croatian* *бог*, *genitive* *бога*, *Slovene* *bog*, *Czech* *buh*, *genitive* *boha*, *Polish* *bog*, *genitive* *boga*, *Upper Sorbian* *boh*, *Lower Sorbian* *bog*. *In addition: богиня*, *Old Slavic* *богыни* (*Supr.*), *Czech* *bohyně* '*goddess*'.

Related to Old Indian bhagas 'giver, lord, epithet of Savitr and the second of Adityas', Old Persian bāga-, Avestan baa 'lord', 'god' from Old Indian bhajati, bhajate 'endows, divides', Avestan basaiti 'participates', Greek φαγεῖν 'eat, devour'.

Originally 'endowing'; cf. Old Indian bhagas 'endowment, happiness,' Avestan baa-, bāga- 'share, fate'; see Berneker 1, 67; Trautmann, BSW 23; Rozwadowski, RO 1, 102; Brückner and Jagić, AfslPh 37, 501; Mladenov 36; RES 4, 192; Meillet, RS 2, 66; Dial. Ideur. 127; RES 6, 168.

At the same time, there have been constant attempts to prove borrowings from Iranian, but the phonetic argument (spirant in Russian бож) does not seem convincing, contrary to Korsh (Sb. to Sumtsov 53), Mikkola (RFV 48, 278), as it could also be explained by the Ukrainian influence in the Moscow church pronunciation.

The coincidence of meanings in Slavonic and Iranian also does not prove borrowing in view of the presence of other correspondences (ради, святой), вопреку Solmsen (KZ 34, 49), Hirt (Indogerm. 589), Vasmer (RS 6, 173), Mserianz (RFV 65, 171), Berneker (Kuhn-Festschr. 177 et al.), Hujer (LF 46, 185 et al.; 47, 52), Korzynk (LF 67, 289), etc.

Let us compare, however, a reliable Iranian loanword in Mordvinic pavas, paz 'god'; see Paasonen, FUF 8, 73; Vasmer, RS 4, 161. •• [See also Vaillant, Gram. comparee, 1, 16; Grafenauer, Slovenski etnograf, 5, 1952, 237 et al.; Moszyński, Zasiag, 92. – T.]

И черт, Ukrainian богиня 'ghost' are euphemisms associated with the previous word; see Zelenin, Taboo 2, 98. [2]

The set of 'loanwords' or 'kinship' ties is approximately the same: Old Indian – Old Persian – Avestan – Greek. With no further explanation of *how, why and where from* such connections can arise at all, replaced by the opinions of authorities.

This is particularly pleasing to see some Greek φαγεῖν 'eat, devour' inserted from somewhere. Probably, according to the supposed similarity of sound φαγ= БОГ (εῖν is just discarded). There is another interesting meaning, ЧЕРТ (devil),

understood as a mere euphemism. Doesn't calling GOD a devil require a *detailed* explanation?

The proposed set of meanings is also random: *wealth-giver, lord, god* (supposedly explaining the word *БОГ*), *endows, divides, participates, eat, devour, endowing, welfare, happiness, fate, share* and finally *devil*.

As a result, these and other explanations/interpretations not cited here of about the same level generally do not explain much.

It all comes down to some loanwords from other languages, converging in the end to the Proto-Indo-European fantasy.

We can add something new to this only if we consider the whole question anew.

The Russian word *БОГ* is supposed to find a Russian origin and meaning. The assumption is as follows.

***БОГ* is a compound word, formed by initial simple words**

The short word *БОГ*, split into parts *БО+Г*, is formed by two original simple words, which should be partially restored. Its second part *-Г* is abbreviated, and its spelling in the word *БО+Г* does not correspond to the pronunciation *БО+К* or *БО+Х*.

The meaning of the first part *БО-* is not difficult to understand, since it is in use up to now. It is from the dictionary of so-called 'children's' words, denoting *БОЛЬ* (pain), which is also a compound word formed by the two parts *БО+ЛЬ*. The second part *ЛЬ* is an abbreviation of the word *ЛИ*, which means a question, and its semantic content is entirely determined by the first part *БО*. The whole word *БО+ЛЬ* in its primary meaning means the question *БО(льно) ЛИ* (Does it hurt?).

The first part *БО* forms a child's expression *БО+БО* (boo-boo), where doubling in any language always means increase or amplification [3], i.e. *БО+БО* means BIG *БО*. Since the child itself is small, all its environment is large, denoted by the same doubling: *МА+МА* is BIG *МА*, *ПА+ПА* is BIG *ПА*, *НЯ+НЯ* is BIG *НЯ*, etc. Accordingly, *БО* means *БОЛЬНО* (it hurts), and *БО+БО* means 'it hurts very much'.

БО-БО are the prohibitions communicated to a child who is just beginning to learn the first words of the language: not to do something to avoid a big *БО*. Or

explaining the occurrence of *BO* by some his action with a simultaneous painful result of it.

So, the first part of the word *BO+Γ*, namely *BO*, is clear and simply means *BOЛБ*. But how should we understand the second part *-Γ*, which is an abbreviation of which simple word? To reconstruct the complete word *BO+Γ*, it has already been noted that its consonant *-Γ* is voiced in the written record, while the pronunciation uses the voiceless consonant *-K* or *-X*.

Is the vowel properly spelled? It is not very easy to check this, because it turns out that the letter *OH* (in its old name), now used in the word *BOΓ*, is not usually written in religious texts, but is simply omitted, which is indicated by a titlo sign. That is, the word is written as *Б+Γ*, or rather *Б҃҃* () or *Бѣ*. Although it is pronounced *BOX* as *BOK*.

But what could the omission of a *single* vowel letter, ostensibly intended to *shorten* the record, mean? What kind of economy is there, if the missing letter is replaced by the titlo anyway? Is it all the same whether the titlo is at the top or the vowel it stands for at the bottom?

The suggestion that has been made is as follows. Probably the initial record should have had not letter *OH* but *OYK* that was abolished later by the decree of Peter I and replaced by an abbreviation called the letter *YK* that was decreed to read as simple *Y*. The initial letter *OYK*, in the beginning, probably, was read as a full two-vowel *O+Y* with subsequent reduction, represented in the beginning by one-and-a-half vowels, and then by one-vowel. Where one vowel was pronounced fully and another abbreviated with subsequent disappearance altogether. Thus two-vowel *O+Y* depending on the accent could be pronounced as *ÓY* with an initial contraction *OB* and final *O* or as *Oý* with an initial contraction *BY* and final *Y*.

Peter's decree in one fell swoop crossed out the first variant of reading of *OYK* in its abbreviation *O*, leaving only the second variant of reading in the abbreviation *Y*.

But in this case, the word *BOÝT* pronounced as *BOÝX*, *BOBX* or *BOΓ* should be read only as *BYX*, which already completely violated its usual understanding and

reading. Perhaps this explains the widespread use of the title and the omission of this forbidden letter *ŌYK* itself. The word *Б+Г* was read as before, i.e. correctly. The decree of Peter was not formally violated, which was fraught with a whip and stick in accordance with the Western democratic standards introduced by Peter.

In secular texts, the letter *OYK* in the word *BOYГ* was replaced by the letter *OH* and its abbreviated reading was also fully retained. However, this reform was considered inadmissible in sacred texts, so the omission of *OYK* was used, denoted by the title. After Peter's death, however, this innovation was not necessarily respected.

Which can be seen, for example, in the book by N. Kostomarov "Slavic Mythology", Kyiv, 1847, p. 113 [4] (see Fig. 1).

гическихъ существъ, напримѣръ: Радовѣжъ, Хотобожъ, Любѣжъ, Жедобѣжъ, при переводѣ на теперешній языкъ Радъ-Божій, Любо-Божій, Хоти-Божій, Жадъ-Божій: можно предполагать существованіе какихъ-то Радо-боговъ, Любоговъ, Хоти-боговъ, Жадобоговъ. Если мы прибавимъ ко всемъ этому сходство окрѣдовъ древнихъ Славянъ съ нашими, а въ особенности сходство между гадальемъ посредствомъ коня при храмѣ Святковича и нашимъ святочнымъ, сходство между праздникомъ жатвы въ Ирконѣ и обычаемъ въ Малороссіи предъ рождественскими свѣтками, то несомнѣнно признаемъ: 1) что наша мидологія была несравненно полнѣе чѣмъ ее представлялъ Несторъ; 2) что наша мидологія имѣла тѣсную связь съ мидологією Западныхъ Славянъ, такъ что въ существѣ она была одно и тоже.

—•••—

КОНЕЦЪ.

Here we can already see quite clearly the unquestionable identification of the word *БОУЖ*, written through *ОУК*, with the word *БОЖЕ*, already written through *ОН*:

РадобѸж, ХотобОж, ЛюбѸж, ЖедобѸж, when translated into today's language Рад-бОжуй, Любо-бОжуй, хоти-бОжуй, Жад-бОжуй: one may assume the existence of some Рад-бОгов, ЛюбОгов, Хоти-бОгов, Жад-бОгов.

Although elsewhere in this book the letter *Ѹ* is read only as «*У*», here another reading is confidently suggested: *Ѹ* as «*О*», removing any doubt as to the possible equation of *БОУКИ=БОГИ*.

And the other variant of pronunciation with the accent on *У*, *БОУГ*, and the abbreviation *БУГ* or *БУХ* results in *Рад-бУгов, ЛюбУгов, Хоти-бУгов, Жад-бУгов*, where *БУГ* means the same as *БОГ*.

So, in the beginning the word *БОГ*, now pronounced *БОК* or *БОХ*, could sound like *БО-УХ*, where the first part of the compound word means *pain*, and the second part means *УХ(нуть)* or *УХ(нуться)*, i.e. *to fall*. The whole word *БО+УХ* simply meant to *FALL PAINFULLY*, i.e. *to hit, to bruise*. Nothing more. And variant *БОК* also meant to fall *набок (on one side)* (a lullaby: *придет серенький волчок, схватит Ваню за БОЧок* (the grey wolf comes and grabs Vanya by the side)).

But the very abbreviation of the vowel *ОН* by Peter, with the pronunciation of *ОУК* as *УК*, pronounced *У*, also gives a perfectly understandable word *БУХ* (boom), seemingly unrelated to the word *БОГ*, but which is just a variant of its pronunciation. The words *БОХ*, *БОК* and *БУХ* generally mean the same thing: the pain caused by falling straight down or sideways, as in the phrase *намять БОКа* (break one's ribs).

Original words OX and UX

In fact, they are still protowords, formed by the vowels *О* and *У*, pronounced as an exhalation. The addition of the consonant *В* gives rise to real words *БОХ* and *БУХ*, generally meaning the same thing: an unexpected fall and the resulting sensation of pain. The first (*БОХ*) can refer to the cause of the fall and the second

(*БУХ*) to its result. Both of these words are among the first words a child learns along with other important words *МА* or *МА-МА* (meaning *big MA*), *БО* (pain) or *БО-БО* (*big PAIN*), *НА* (me), *ДА* or *ДАЙ* (to me), *КА* (bad) or *КА-КА* (very BAD), etc.

This means that the word *БОГ* (pronounced *БОХ*) is one of the first or original concepts.

This concept exists in all nations without exception, although its content (meaning) varies. The natural question is where does this concept come from and what is its possible origin.

Generally speaking, it can refer to something *invisible* but *real* which manifests itself as a *punishment*, usually unexpected, whose cause is *unknown*, so that its manifestation is *unpredictable* in our understanding. This generally appears to be some kind of *danger* or threat, constantly present but not always apparent. At the same time, one can hope that punishment can be avoided with the *right* behaviour, which due to the unpredictability of the *БОУХ* itself has yet to be guessed every time. Different cultures have different precepts that supposedly guess at these threats or divine preferences.

The threat itself can be different. You can be burned in a fire, drowned in water, etc. In other words, there are many *dangers* or threats, understood as a kind of *БОУХ* or *БОГ*, manifesting differently in different cases.

This is the preliminary understanding. Where does it come from? The answer to that is simple. Of course, from experience. Everyone is looked after, cared for and taught something from infancy. If one violates the instructions given, he/she may *be punished*. Gradually, verbal signs of punishment appear. Some of the objects in his/her environment are explicit and visible. These are, of course, *МА* in a variant pronunciation of *МА-МА*, where the doubling means *BIG MA* (since the child is small, everything is big for him/her), also possibly *НЯ-НЯ* (*big НЯ*), *СИ-СЯ*, which can be sucked, and the important actions *ДАЙ* (give) or *НА* (take) (me). There is also something *invisible* that accompanies the child all the time, although it does not always manifest itself. It can also punish if the *МА reports misbehaviour*. Punishment is denoted by the word *БО* and can have three different meanings. The first sense is

БО-льно (painful) in the pronunciation of *БО-БО*, meaning big *БО* (any *БО* is already big for a child), the second is *БО-льшой* (big), meaning a *visible* threat of a possible *БО* and therefore a danger, and finally the third sense is something *invisible* that can cause *БО* and is denoted by the word *БОУХ*, *БОУХ* or *БУХ*. This is the *БО* caused by the fall.

Where does the child learn these words from? First, of course, this *БО* itself arises, followed by its verbal designation, given by adults – *МА* or other BIG ones as an explanation.

With explanations of how to avoid it so that there is no *БО* or *БУХ*, existing as a threat that requires proper behaviour.

It is these primary compound words that make up the word *БОГ* we are interested in. So, the first explanation is *БОУХ* is *БУХ* (Fig. 2).

Fig. 2. *БОУХ* is *БУХ*

The second explanation is *БОУХ* is *БО-БО* (Fig. 3).

Fig. 3. *BOX* is *BO-BO*

The third explanation is *BOГ* is a fall, possibly *háBOK* (on the side) (Fig. 4-5).

Fig. 4. The child intends to show a somersault

Fig. 5. But *BOX* decides otherwise. The result is *БУХ háBOK*

And Finally, the fourth (final) explanation of the word *БОГ* names the very cause of the fall, universal gravitation.

As artillery came into being, the sound-imitating variant *БАХ* or *БА-БАХ* (big *БАХ*) as a designation for the GOD of war also emerged.

Synonyms and antonyms

The concepts of *БОГ* and *ЧЕРТ* have features of similarity and distinction.

The similarity is that they both denote some *invisible entity* which is an object of knowledge or belief, within which it is believed to *actually exist* and which poses *some threat* to man. That is, they are *synonymous* in this scope of understanding.

Otherwise, these concepts are not just different, but considered to be completely opposite to each other. Like plus and minus, heat and cold, good and evil, light and darkness, etc. That is to say, they are purely *antonyms*.

In practical usage, represented by the expressions *Бог его знает* (God knows) and *Черт его знает* (Devil knows) or *Бог знает что* (God knows what) and *Черт знает что* (Devil knows what), they too are used as *synonyms*.

As if they mean *the same thing* (see Fig. 6) (a shot from the Heavenly Slug film).

Fig.6. – The whole fuselage is shattered! – What about him??? – *The devil knows* – it's flying!

But how could it be?

Both have a vague etymology. But if we accept as an assumption that they may in their original form also be synonyms, we can try to unravel one through the other.

Let us take for analysis the word ЧЕРТ.

Here, as always, Vasmer has distinguished himself.

ЧЕРТ

*genitive -a, но: ну черту, plural черту (hardly, according to Sobolevsky (Lectures 198), an ancient base in -i-), Ukrainian, Belarusian чорт, Serbo-Croatian цртумú, цртúм 'spell, curse', Slovene črt 'devil, hate, enmity', črtiti 'to hate', Czech, Slovak čert 'devil', Polish czart, Upper Sorbian čert, Lower Sorbian cart. Proto-Slavic *čьrtъ is regarded as a participle in -to- 'accursed', related to Lithuanian kyrėti 'to anger', įkỹrti 'to be disgusted', apkỹrėti 'to annoy', įkỹrùs 'intrusive, obtrusive', kerėti 'bewitch'; see Mikkola, WuS 2, 218; Berneker I, 172; Porzeziński 4, 6. For details, see чары. The comparison with Latin curtus 'short, pruned' is no more likely, contrary to Berneker (ibid), where it is cited as one possibility; see against this Brückner, KZ 48, 1... Vasmer's Dictionary of Etymology.*

Which means zero understanding.

This is where it gets closer:

Черм. *Common Slavic. There are various explanations. The most preferred is the interpretation of the word as related to черма, Old Russian чьрсту 'to draw, to dig up'. Черм < чьртъ < *кьртъ in this case is derived from the same base as чьрсту < čьrtti (tt >cm) with the meaning 'one who digs, lives in the ground' and further, 'underground spirit'. The connection of the word черм with noun черма (forbidden line) is secondary.*

Cf. очертя голову. School Etymological Dictionary of the Russian Language. The Origin of Words. — M.: Drofa, N. M. Shanskiy, T. A. Bobrova, 2004. [5]

Although 'underground spirit' is a bit of a stretch, as well as the incorrect 'The connection of the word *черта* with noun *черта* (forbidden line) is secondary'.

In fact, it is this supposedly *secondary* that is the etymology sought, although it still needs to be explained.

Черт is a boundary or a line

А какой спокойный был в быту, не ходил ни разу за черту (And what a quiet man he was in everyday life, he never went **over the line**) (Oleg Tarutin).

There is something forbidden called a boundary or a line which must not be crossed to avoid some kind of punishment. *Граница* (boundary) comes from the word *грань* (fringe), which implies a *break* in space. *Черта* (line), on the other hand, can be drawn on a smooth surface, not necessarily flat.

The concept of *ЧЕРТА* is presumably linked to the word *ЧЕРТА*, which *should not* be crossed or stepped over (Fig. 7) (a shot from the *Visitor from the Future* film).

Fig. 7. – Six twenty! – She *stepped over!* (*Visitor from the Future* film)

Since *ЧЕРТА* and *БОГ* are probably just synonyms, the word *БОГ* could mean the same thing. But in an expansive sense, as the presence of some prohibition.

Although the religious understanding is that the two concepts are in everything and completely opposite even in opposition to the opinion of the people, which according to the above example should be regarded as *unmistakable*.

БОГ is one of the first or original concepts

The most interesting thing is that the word БОГ is one of the first words a child recognises: *МАМА, СИСЯ, КАКА, БО-БО, НА, ДАЙ, НА-НА-НА* and finally *БОГ*, in the pronunciation variant *БУХ*.

The words for visible objects are self-explanatory, but the latter are invisible and therefore mysterious and incomprehensible. It is only clear that it means some kind of threat or punishment, unexpectedly and for an unknown reason. The child behaves in the most normal way, plays, and suddenly he falls and bruises, denoted by the word *БО-БО*, i.e., painful, and doubling means VERY painful. This is perceived as punishment, immediately explained by his *mother* with the word *БУХ*. He thus learns that there is a mysterious *БУХ* in the form of punishment, just like *НА-НА*, and arising unknown when and for what.

This mysterious *БУХ* is *invisible* and *incomprehensible*, but means some sort of danger or threat. Because it suddenly appears in the most normal (from the baby's point of view) of his behaviour accompanied by his fall and bruise, immediately explained by his mother with the same cryptic word *БУХ!*

So, the first words, mastered by the baby, are quite understandable *МАМА, ПАПА, НА, ДАЙ* and some mysterious and incomprehensible *БУХ* which means an unexpected and incomprehensible punishment for who knows what.

And this *БУХ* scares not only a baby, but also a kitten if it is held in the air when its paws are unsupported and it may fall down, going into a state of *БУХ*. In other words, the understanding of *БУХ* is about the same for both of them and means falling, bruised and therefore scary.

Materialists try to explain the emergence of religious beliefs by primitive man's fear of special manifestations of nature, usually thunder and lightning.

But the same is much easier to explain by a simple fear of falling, denoted by a word *БУХ* and having nothing to do with human superstition. If such fear is considered a prejudice, then the same fear of falling that animals exhibit should also be considered a manifestation of their "religious" perceptions. This is not some

superstition which indicates the 'darkness' of the mind, but a very reasonable fear of simply hurting oneself.

Why people fall. The discovery of gravitation

БОГ is the law of universal gravitation.

Over time, the word *БУХ*, which interests not only children but also adults, gets a scientific explanation. It is called *gravitation*.

As a result, *БОГ* and *ЧЕПТ* are *one and the same* concept, though it has two different designations.

The first one, *БОГ*, is assimilated in early childhood, along with comforting admonitions from adults informing them that it is something kind, almost like a mother, just disapproving of disobedience, which can be somehow negotiated with correct behaviour.

The second one, *ЧЕПТ*, on the other hand, is used by adults who are under no illusions about the supposed goodness of the threat.

Eventually even a physical 'law of gravitation' was discovered in the form of a soulless 'force' which is totally indifferent to our requests and wishes. If you are a slacker, you can blame nobody but yourself, without your personal requests addressed to the universal Newtonian law.

As people get older, they lose the initial insecurity and are no longer afraid of a sudden *БУХ*.

But adults, too, who have quite confidently mastered the art of walking or running, can also suddenly fall, tripping over an unnoticed obstacle or slipping on level ground. As they are now confident in the language as well, this sudden fall is accompanied by an annoying verbal indication of *ЧТО ЭТО?* (WHAT IS THIS?). In rapid pronunciation, *ЧЕЙ ТО?* and in additional abbreviation, *ЧЕЙТ!*

And the same event through the eyes of an outside observer, when a stumbler drops or breaks something, may have the following comment: *Чё рот раззявил*, in the abbreviated pronunciation, *Чё+пт, раззява!*

Both $Ч\ddot{E}\ddot{I}+T$ and $Ч\ddot{E}+PT$ eventually merge into the single expression $Ч\ddot{E}PT!$ Perceived as a separate word considered as swear-word or forbidden, because it is supposed that scolding something invisible with it can result in additional punishment in return.

So, $ЧEPT$ is the same invisible threat as the word $БОГ$, which is not always there, but only when accidentally crossing a boundary, called $ЧEPTA$ (line). Stepping over that line can suddenly make you *очертячиться* or *чертануться* (lose your mind).

In the end giving a new word $ЧEPT$, from which the word *черта*, marking the place where the unfortunate incident occurred, is already derived. Everything was going fine up to the mark or line, but when one crossed it, one had to suffer unexpectedly.

In its meaning, $ЧEPT$ is also an invisible or unnoticed danger, which "comes unexpectedly, when you weren't expecting it at all". It is exactly the same as the word $БОГ$.

At the same time, it is considered that the words $БОГ$ and $ЧEPT$, essentially meaning the same thing, are not only qualitatively different from each other, but even are opposite in everything. $БОГ$, even if he represents danger, is considered as a good and pure beginning, but $ЧEPT$ on the contrary as a dark and malicious instigator for breaking the established divine rules in order to taste something new and unknown, usually only leading to trouble.

References

1. A. V. Semenov. Etymological Dictionary of the Russian Language.
2. M. Vasmer. Etymological Dictionary of the Russian Language.
3. A. I. Somsikov. VOLGA and GANGES. Etymological issues (<http://sciteclibrary.ru/texsts/rus/stat/st5812.pdf>).
4. N. Kostomarov. Slavic Mythology. Kyiv, 1847.
5. N. M. Shanskiy, T. A. Bobrova. School Etymological Dictionary of the Russian Language. The Origin of Words. — M.: Drofa, 2004